

[Миссия «Оранжевая метка», пространственные координаты: А-327]

— Ну, вы идите, а мне ещё нужно трав целебных в горах собрать. Дядя Мин перед уходом просил, — Чэн Минь поправил на спине бамбуковую корзину, которая казалась непомерно огромной для его крошечного детского тельца.

— Только осторожнее там! Мы тогда побежали, а то родители за хворостом заждались, — кивнул мальчик с двумя забавными пучками на голове. Схватив за руку подружку с хвостиками, он припустил к городским воротам. Несмотря на короткие ножки, ребяшня неслась так шустро, что в мгновение ока скрылась из виду.

Чэн Минь отряхнул ладони от земли и с неприкрытым отвращением оглядел свою нынешнюю оболочку. Одежда — явное перешитое старье: дыра на дыре, заплатка на заплатке. После высокотехнологичных комбинезонов с ИИ, к которым он привык в Бюро, это рваньё вызывало лишь глухое раздражение.

— Надо же, на задании превратился в какого-то карапуза. Бить морды в таком теле — одно мучение, — проворчал он. Маленький кулачок, покрытый серой пылью, выглядел почти комично, хотя в этой детской грязной ручонке угадывалась неестественная сила.

Вспомнив того нарушителя, которого он только что использовал вместо боксёрской груши, Чэн Минь почувствовал, как внутри снова закипает обида. Будь он в своём взрослом теле, хватило бы пары ударов, чтобы стереть наглеца в порошок, и не пришлось бы изощряться в технике.

Этот боров ещё смел смеяться, что он, дескать, «молокосос»? И хотя Чэн Минь отделал его так, что остаток жизни тот проведёт на жидких кашках через трубочку, всё равно... неприятно!

— Брат Чэн, — из-за векового раскидистого дуба вышел высокий мужчина. На нём была простая крестьянская одежда, а матерчатые туфли покрывала свежая горная грязь. Если бы те дети ещё не ушли, они бы сразу узнали в нём «дядю Мина».

Выглядел он лет на сорок: жёсткая щетина на подбородке, глубокие морщины-борозды, особенно в уголках глаз, — лицо человека, познавшего жизнь и тяжёлый труд. Однако сейчас этот зрелый мужчина обращался к мальчишке, которому на вид не было и десяти, с таким подобострастием, что со стороны это смотрелось дико.

— Скажи мне, я правда похож на ребёнка, которому пора соску сосать? — Чэн Минь в сто шестьдесят седьмой раз за миссию задал этот мучительный вопрос.

Дядя Мин потёр лоб. Он прекрасно знал, что Чэн Минь уже проклял обидчика до седьмого колена, но, будучи человеком терпеливым, ответил со всей возможной учтивостью:

— Брат Чэн, ну что вы такое говорите.

«Опять отнекивается...» — Чэн Минь недовольно фыркнул и махнул рукой:

— Ладно, доставай трансверсатор. Пора возвращаться и сдавать отчёт.

— Слушаюсь, — мужчина с воодушевлением вытащил из-за пазухи предмет, напоминавший гладкое гусиное яйцо. Несколько ловких движений, похожих на сборку кубика Рубика, — и в центре устройства вспыхнул белый свет. Дядя Мин разжал ладони, но «яйцо» не упало. Оно зависло в воздухе, стремительно увеличиваясь в размерах и разливая вокруг мягкое сияние, вращающееся по часовой стрелке.

Чэн Минь задрал голову, глядя на парящую конструкцию:

— Опять меня засунет в эту «стиральную машину». Когда уже они додумаются обновить модель?

Из воронки вырвалась знакомая тяга. В следующее мгновение две фигуры — большая и маленькая — исчезли в водовороте чистого белого света, оставив в нём лишь два мимолётных цветных следа.

Сияние сжалось в точку. На землю упало опустевшее «гусиное яйцо». По его поверхности змеились трещины, из которых потянулась струйка сизого дыма, тающая в воздухе. Вскоре устройство рассыпалось в прах, и налетавший ветер окончательно стёр все следы его пребывания.

Планарный мир Бюро пространственно-временного контроля

Центр миссий

[Миссия «Оранжевая метка», планарные координаты: А-327] — бесстрастно вещал синтезированный голос робота-регистратора.

Дядя Мин стоял рядом с Чэн Минем, выпрямив спину и задрав подбородок. Его распирало от гордости: стоять рядом с самим Чэн Минем — это ли не честь? Он чувствовал на себе любопытные взгляды коллег.

Бюро пространственно-временного контроля — или официально Бюро мониторинга пространства и времени — возникло более тысячи лет назад, когда миры начали трещать по швам. То время было эпохой тотального ужаса: разломы и червоточины могли возникнуть прямо посреди улицы. Обычный прохожий мог в любой момент стать жертвой коллапса пространства-времени, его просто разрывало на куски, принося в жертву разгневанному времени.

В конце концов из хаоса поднялась группа людей, сумевших обуздать технологии. Они стали элитой, «спецназом» науки, взяв на себя бремя латания дыр в реальности. Благодаря их усилиям и постоянному развитию технологий разломы удалось закрыть. Те страшные дни миновали.

Сегодня жизнь в измерениях вернулась в норму. Древние предания о коллапсах стёрлись из памяти поколений, превратившись в сказки. А Бюро осталось. Оно разрослось, заняв под свою штаб-квартиру целый планарный мир, и теперь, подобно спящему дракону, негласно охраняло покой восстановленных земель. О его существовании не знал никто, кроме самих «Странников времени» — таких, как Чэн Минь, что кочевали между мирами, устраняя «аномалии».

— Награда, как и договаривались: семьдесят на тридцать, — Чэн Минь распределил бонусы через терминал. Он выбрал пару клинков, которые ему были не нужны, но идеально подходили напарнику, и перевёл долю.

На лице Юэ Шэна — а именно так звали «дядю Мина» — не было и тени недовольства. В одиночку он бы никогда не закрыл миссию «Оранжевая метка». Получить тридцать процентов от такого куша было неслыханной удачей.

Ранги миссий делились по цветам: от фиолетового до красного. Начиная с миссии «Зеленая метка», сложность возрастала по экспоненте, превращаясь в непреодолимую пропасть для большинства. В этом задании Юэ Шэн был не более чем тенью, вспомогательным звеном при великом мастере.

— Эй, брат Чэн! — Юэ Шэн спохватился, увидев, что высокая фигура уже скрывается за поворотом. Он бросился вдогонку.

Вернувшись в свой мир, он обрёл истинный облик — мужчину среднего роста. Но чтобы поспеть за Чэн Минем, чей рост переваливал за сто восемьдесят пять сантиметров, а шаг был широким и уверенным, ему приходилось переходить на бег.

Чэн Минь замедлился и с усмешкой оглянулся на запыхавшегося напарника:

— Что такое? Мало показалось? Могу подкинуть монетку на конфеты. Или на молочко? Только вот беда — я человек бедный, святым духом питаюсь, боюсь, делиться больше нечем.

— Да вы шутите, брат Чэн, — Юэ Шэн покосился на интерфейс виртуального рюкзака Чэн Миня, где в графе золотых монет красовалось столько нулей, что в глазах рябило. «Святым духом он питается, как же...»

Смущённо отмахнувшись, он признался:

— Я просто хотел сказать... Если в будущем понадобится для подстраховки — только

свистните. Я всегда к вашим услугам.

Чэн Минь, не колеблясь, кивнул:

— Идёт.

Этот Юэ Шэн работал чётко, соображал быстро, а в один критический момент на миссии проявил недюжинную верность. Чэн Минь проникся к нему симпатией.

Обрадованный Юэ Шэн протянул руку. Его интеллектуальная цепь на запястье мигнула, синхронизируясь с браслетом Чэн Миня, и передала личные данные.

— Брат Чэн, сегодня прибывают новички. Не хотите взглянуть? Может, присмотрите кого для новой гильдии? — голос Юэ Шэна дрожал от возбуждения.

— Ты не женат, верно? — невпопад спросил Чэн Минь, продолжая копаться в настройках рюкзака.

— А? — Юэ Шэн растерялся, но подтвердил: — Да.

Чэн Минь вскинул брови:

— Среди новичков наверняка найдутся те, кому нужно наставничество. Если тебе «одинок, грустно и холодно», сходи, попробуй подцепить кого-нибудь.

Затем он похлопал опешившего мужчину по плечу и добавил:

— А мне это неинтересно. Я пас.

— Эй, это что ещё за разговоры! — раздался задорный, почти юношеский голос. Из толпы вынырнул невысокий силуэт в розовом.

Чэн Минь вовремя придержал влетевшего в него парня и закатил глаза:

— Яо-цзы, ты-то здесь что забыл?

— Тебя встречаю, неблагодарный! — парень поправил растрёпанные от бега волосы и шутливо ткнул Чэн Миня кулаком в плечо.

Юэ Шэн заворожённо уставился на пришельца. Тот был примерно с него ростом, с круглым

«детским» лицом, которое покраснело после пробежки — словно в пышные взбитые сливки плеснули розового сока. Кожа была неестественно белой, но не бледной, черты лица отдавали мягкой андрогинностью. Ярко-жёлтая стрижка «грибком» в сочетании с розовой одеждой придавали ему вид игривого, ухоженного ребёнка.

Если бы не чётко выраженный кадык, Юэ Шэн ни за что бы не угадал пол этого человека.

Цинь Яо — так звали гостя — был лучшим другом Чэн Миня ещё с незапамятных времён. Не обращая внимания на друга, он бесцеремонно ткнул Юэ Шэна пальцем в плечо и выдал:

— Слушай, Сяо Минь у нас только «снизу». А ты ростом всего лишь с меня, так что даже не надейся.

Словно подкрепляя свои слова, он провёл ладонью от своей макушки к линии роста волос Юэ Шэна — они были абсолютно одного роста.

Чэн Минь раздражённо дёрнул Цинь Яо за жёлтую прядь:

— Да я по-любому больше похож на «актива», чем ты. Заткнись уже, Цинь...

— Твою мать, Чэн Минь, только попробуй договорить! — Цинь Яо мгновенно подпрыгнул, зажимая другу рот. Его ангельское личико вмиг преобразилось, приняв «свирепое» выражение, хотя со стороны он всё равно напоминал рассерженного плюшевого мишку.

— Пошли уже, — Чэн Минь не стал ввязываться в спор. Он размял затекшую после пространственного перехода шею и проворчал: — Вымотался я. Пойду отосплюсь.

— Да подожди ты, не несись так! — крикнул Цинь Яо, семена следом.

— Может, тебе операцию по удлинению ног оплатить? У меня как раз пара лишних монет завалилась, — донёсся насмешливый голос Чэн Миня, от которого задыхающийся Цинь Яо едва не вспыхнул от ярости.

Юэ Шэн остался стоять на месте, подобно каменному изваянию. Проходившие мимо Странники с любопытством оглядывались на него: «Неужели бедолагу парализовало из спецпушки?»

«Что значит — только "снизу"?» — это была единственная мысль, бившаяся в его голове.

Общежитие Бюро пространственно-временного контроля, комната Чэн Миня

— Думаешь, тот парень потянул бы на роль «сверху»? Крепкий вроде, хоть и коротышка, — Цинь Яо сидел на краю кровати, болтая ногами так, что матрас жалобно подрагивал.

Сам Чэн Минь уже переоделся в домашнее: простая чёрная футболка и светлые брюки. Он полулежал на постели, вытянув свои бесконечно длинные ноги. Он устало прищурил свои узкие глаза. В мягком свете лампы его лицо казалось высеченным из мрамора — безупречные линии скул, тонкие запястья с выступающими косточками.

— Можешь пойти и проверить сам, — лениво отозвался Чэн Минь, пролистывая голографический экран перед собой. — Только про защиту не забудь. Не хватало ещё, чтобы вы вошли в отель вдвоём, а после акта «великой гармонии» вышли втроём.

Цинь Яо фыркнул. Он давно привык к ядовитому языку друга.

— Мне нравятся красивые девушки, — он задрал нос и, успокоившись, уселся по-турецки. — Слушай, тот мужик дело говорил. Прибывают новички. Может, правда, соберёшь команду? Сделаешь свою гильдию...

К концу фразы его голос упал до едва слышного шёпота.

Бюро периодически вербовало людей из разных миров, превращая их в Странников времени — «свежую кровь» системы. Когда-то Цинь Яо сам стал наставником для Чэн Миня, и они быстро стали не разлей вода. С годами в Бюро расплодилось гильдии, и такая форма сотрудничества поощрялась руководством; существовали даже рейтинги популярности.

На самом деле, крупнейшая гильдия Бюро — знаменитая «Инь-Ян Юй», неизменно занимавшая первые строчки всех топов — была основана Чэн Минем. Им и ещё одним человеком.

Но когда тот человек ушёл, не сказав ни слова, оборвав их отношения ледяным молчанием, гильдия превратилась в кандалы. Она стала памятником их любви, ежесекундно напоминая о предательстве. Чэн Минь не выдержал этого груза и ушёл.

С тех пор прошло три года. Тот человек так и не появился.

Теперь они с Цинь Яо были «вольными стрелками», легендами-одиночками, о которых в Бюро ходили самые невероятные слухи. Чэн Минь лишь посмеивался над ними — никто, кроме Цинь Яо, не осмеливался попрекать его прошлым в лицо.

Видя, что Чэн Минь молчит с закрытыми глазами, Цинь Яо тихо вздохнул. Прошло столько лет, а друг так и не оправился. Сколько красавцев и красавиц пытались добиться его расположения

— Чэн Минь их просто не замечал.

— А может... — Цинь Яо замялся. — Может, вернёшься в «Инь-Ян Юй»?

Чэн Минь резко распахнул глаза. Холодный блеск в них заставил Цинь Яо вздрогнуть.

— Ладно, ладно! Молчу. Как хочешь...

— Я... — Чэн Минь хотел что-то ответить, но в этот момент мир содрогнулся.

Глухой, утробный рокот, пришедший откуда-то издалека, перерос в оглушительный грохот. Здание заходило ходуном, настольная лампа со звоном разлетелась вдребезги о пол. Небо за окном, ещё мгновение назад ясное, в секунду почернело, словно на него вылили банку туши, а снаружи взвыл ветер такой силы, что казалось — сами стены сейчас сорвёт с фундамента.

Наступила тьма, и пришло ощущение конца света.

— Твою ж мать... — Чэн Минь рванул шторы. Глядя на небеса, залитые могильными чернилами, он прошептал: — В этот раз масштаб просто запредельный...

<http://bllate.org/book/17517/1647415>